

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.6>

Милешина Наталья Александровна, Потапова Людмила Александровна,
Кильмяшкина Татьяна Сергеевна

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОМАНИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР (1917 - 1920-Е ГГ.)

В статье анализируются методы противодействия наркомании в условиях становления и укрепления советской власти в 1917 - 1920-х гг. Выявлены факторы, предопределившие всплеск наркомании в период Гражданской войны и иностранной интервенции, охарактеризован социальный состав наркопотребителей. Показан процесс становления советского антинаркотического законодательства. Сделан вывод об относительно высокой эффективности борьбы с наркоманией в Советской России и СССР обозначенного периода, которая была обеспечена жесткими, нередко репрессивными мерами, применявшимися к лицам, производящим, распространяющим или потребляющим наркотики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/2/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 32-35. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930

Дата поступления рукописи: 28.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.6>

В статье анализируются методы противодействия наркомании в условиях становления и укрепления советской власти в 1917 – 1920-х гг. Выявлены факторы, предопределившие всплеск наркомании в период Гражданской войны и иностранной интервенции, охарактеризован социальный состав наркопотребителей. Показан процесс становления советского антинаркотического законодательства. Сделан вывод об относительно высокой эффективности борьбы с наркоманией в Советской России и СССР обозначенного периода, которая была обеспечена жесткими, нередко репрессивными мерами, применявшимися к лицам, производящим, распространяющим или потребляющим наркотики.

Ключевые слова и фразы: наркозависимость; нормативно-правовые источники; социальная напряженность; наркотические вещества; правопорядок; противодействие.

Милешина Наталья Александровна, д.и.н., доцент

Потапова Людмила Александровна, к.ю.н., доцент

Кильмяшкина Татьяна Сергеевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

natmil@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОМАНИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР (1917 – 1920-Е ГГ.)

Исследование выполнено в рамках проекта «Студенческое антинаркотическое движение “САД”» Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц в 2018 г.

Изучение советской наркомании, которую называют «бедой под грифом “секретно”», представляет интерес в силу ряда причин. Стереотип об отсутствии этой свойственной исключительно «загнивающему Западу» проблемы в СССР, созданный советской пропагандой, опровергается историческими источниками. Причем всплеск наркопреступности пришелся на период становления новой власти и оформления советской государственности. Однако молодому государству удалось достаточно быстро справиться с этой проблемой и добиться снижения уровня наркопреступности. Это предопределяет актуальность изучения исторического опыта, накопленного государством в сфере противодействия наркомании в 1917 – 1920-х гг., системный анализ которого и выступает целью настоящего исследования. Новизна поставленной проблемы обусловлена необходимостью преодоления сложившихся в исследовательской литературе противоречий.

1917-1922 гг. – время становления советской власти, оформления нового государственного аппарата в условиях Советской России. В этот период сложился целый ряд предпосылок для распространения наркомании: помимо создания солидной базы наркотических веществ, свой вклад в этот процесс внесли Гражданская война и интервенция 1918-1922 гг. и ее последствия – экономический кризис, массовый голод, социальная напряженность, огромные людские потери и, как следствие, рост детской беспризорности. Большое значение имело и противоречивое психологическое состояние общества – многие не приняли новую власть, но вынуждены были приспосабливаться к ней; часть населения находилась в открытой оппозиции к режиму большевиков, имело место и внутреннее противостояние «согласных» и «несогласных», ожесточение как следствие кровопролитной гражданской войны. Свою роль сыграло и введение «сухого закона» – согласно исследованиям психологов, 80% людей периодически необходимы состояния измененного сознания, тем более в столь стрессовой ситуации.

Негативно действовал и личный пример большевистской элиты. Известно, что Г. Г. Каплун, управляющий делами Петроградского совета рабочих депутатов, приглашал местную богему «нюхать конфискованного эфира» [2, с. 319].

Ярко выраженный рост наркомании ускоряло и недовольство собственников предприятий экономической политикой большевиков, в частности, национализацией промышленности. Так, собственники фармацевтических компаний, не принявшие национализацию собственности, направили на «черный рынок» тонны зелья, тем самым пытаясь спровоцировать массовые беспорядки в новом государстве. Следует отметить, что из-за неудовлетворительной охраны границ также увеличились в разы поставки кокаина из Финляндии.

Названные факторы способствовали распространению наркомании уже в период Гражданской войны. Так, значительная вспышка потребления наркотиков имела место в Дальневосточной республике – буферном государстве, созданном в 1920 г. для предотвращения прямого военного столкновения между Советской Россией и Японией и ликвидации белого движения на Дальнем Востоке. Здесь, во-первых, существовала собственная сырьевая база для производства наркотиков, во-вторых, уже была налажена их контрабанда. Неприятие советской власти лидерами Белого движения и одновременное осознание в процессе разворачивания Гражданской войны неизбежности поражения, видимо, сыграли свою роль в распространении наркотиков в этом регионе.

Свою роль играла и общедоступность наркотиков. Небывалое распространение получил кокаин. В 1920-е гг. «марафет» имел широкий оборот не только в притонах, но и в аптеках. Особым вниманием пользовались морфий, опий, эфир, анаша, героин, хлорал-гидрат. Например, пензенский журналист сообщает, что

в начале 1920-х гг. в Пензе кокаин продавался наряду с другими товарами первой необходимости (мукой, солью, сахаром, калошами) в местечке, излюбленном «подозрительными» элементами. Подобная ситуация складывалась и в других регионах. Криминальная хроника 1921 г. сообщает о задержании жителя Сибирской губернии Ф. И. Лупанова, торгующего на рынке морфием и кокаином [6, с. 176].

Новая власть начала активную борьбу с наркоманией практически с самого начала своего становления. Соответствующего законодательства в государстве не было, поэтому в Декрете № 1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. было указано на необходимость руководствоваться «законами свергнутых правительств» [5, с. 124]. Однако область противодействия наркомании в монархической правовой системе находилась в стадии становления. Соответственно, большевики «гасили» вспышки наркомании по мере их возникновения, что отражают антинаркотические циркуляры, издаваемые Советом народных комиссаров. Спекуляция наркотиками признавалась «самой отвратительной» [1, с. 121]. В частности, постановлением Совета народных комиссаров «О борьбе со спекуляцией кокаином» от 31 июля 1918 года предписывалось «беспощадно арестовывать всех этих мерзавцев», которые зарабатывали свои капиталы на здоровье, жизни и страданиях множества людей. Правоохранительным структурам государства (ВЧК, Московский Совдеп, Управление городской милиции, Уголовный розыск, Комиссариаты юстиции, здравоохранения и внутренних дел) было вменено в обязанность разработать особый нормативный правовой акт, содержащий жесткие карательные меры против спекулянтов наркотиками [7, с. 13].

Данное предписание всеми органами государственной власти было выполнено немедленно. К этому времени некоторые жесткие меры репрессивного характера по отношению к спекулянтам были уже введены. Еще 26 февраля 1918 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия ввела внесудебные расстрелы. Согласно постановлению СНК от 28 февраля 1918 г. «О борьбе со спекуляцией», лицо, задержанное с поличным, подвергалось конфискации имущества и направлялось в суд Революционного трибунала. Самое мягкое наказание, которое могло последовать в данном случае, – это штраф в крупном размере (до 1 млн руб. и выше). В соответствии с политическими установками того времени, к злостным и агрессивным спекулянтам применялся расстрел на месте, без которого, согласно мнению партийной элиты, борьба с коррупцией была безрезультатна. Кроме того, к спекулянтам применялись и меры судебного преследования. Так, согласно п. 8 Декрета № 1 «О суде», создавались революционные трибуналы (шесть заседателей и один председатель), а также особо следственные комиссии, производящие предварительное следствие. Обозначенные репрессивные практики, как судебные, так и внесудебные, обрушились на торговцев кокаином [6, с. 113].

Помимо законодательных, применялись и практические меры для противодействия распространению наркомании. В частности, были уничтожены «наша-хана» курильни Средней Азии. Однако эти меры были малоэффективны: в Таджикистане продолжали повсеместно употреблять опиум. «Кукнар» потребляли практически ежедневно, запивая его зеленым чаем. По-прежнему курили гашиш, используя при этом чилим – сосуд из тыквы, наполненный водой.

Поэтому советская власть продолжила законодательное закрепление антинаркотических мер. В 1921 г. по личной инициативе В. И. Ленина устанавливается уголовное наказание за преступный оборот наркотических веществ и культивирование опийных культур. Также имел место состав преступления за изготовление, торговлю наркотическими веществами, что подтверждает анализ законодательных актов 1917-1921 гг. Особую роль в формировании системы государственного противодействия наркомании призван был сыграть Уголовный кодекс РФ 1922 года. К сожалению, в нем отсутствовали составы, предусматривающие ответственность за незаконные действия с наркотиками. Изменения в него были внесены только к концу 1924 г. Так, согласно ст. 140-д, такой состав преступления мог повлечь за собой лишение свободы на срок до 3 лет.

Поскольку значительную часть наркоманов составляли беспризорные дети, борьба с наркоманией в советской России шла параллельно с противодействием детской беспризорности. Масштабы ее распространения превысили все возможные пределы. По данным ВЦИК VIII созыва, число безнадзорных детей в 1921 году, которым необходима была медицинская помощь, насчитывало около 8 млн человек, причем 10,5% из них составляли несовершеннолетние наркоманы.

Противодействие детской беспризорности для эффективной борьбы с наркоманией было возложено на трудовые коммуны, колонии, детские дома, общеобразовательные школы, психоневрологические школы и санатории. С начала 1920-х годов в Москве начала работать наркосекция по профилактике детской наркомании. Лица, страдающие наркотической зависимостью, могли получить курс медицинской помощи лечения в Преображенской психиатрической клинике. Если несовершеннолетние правонарушители страдали наркотической зависимостью, они проходили курс в трудовых домах.

После преобразования СССР 30 декабря 1922 года законодательство по борьбе с наркоманией продолжило свое развитие. В частности, была введена государственная монополия на торговлю медицинскими препаратами с содержанием наркотических веществ. Определенные сложности вызывало отсутствие норм, предусматривающих ответственность за изготовление и сбыт непосредственно наркотических средств, в уголовных кодексах советских республик. В частности, ст. 215 Уголовного кодекса УССР 1922 г. предусматривала ответственность за производство ядовитых и сильнодействующих веществ, но не конкретизировала их перечень. Аналогичные нормы имели место в ст. 221 УК Грузинской ССР 1922 г., ст. 215 УК Азербайджанской ССР 1922 г. и некоторых других советских республик [8, с. 112].

В 1923 году милиция в своей деятельности опиралась на инструкцию Наркомздрава «Об отпуске опия, морфия, кокаина и их солей». Руководствуясь данным документом, она могла подвергать задержанию лиц, пытающихся по поддельным рецептам приобрести наркотические вещества. Аресты таких «дельцов» становятся обычным явлением, как для провинции, так и для столицы.

Нормы социальной защиты в виде мер принудительного лечения наркоманов были впервые введены в Уголовный кодекс, принятый 22 ноября 1926 года. Также особое внимание было уделено упорядочению государственного контроля над оборотом наркотиков, что было законодательно отражено в постановлении ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами». В статье 1 вышеуказанного документа был запрещен свободный оборот наркотических веществ: кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина, дионина и их солей и пантопона [Там же, с. 86].

Советская власть предпринимала попытки и актуализации проблемы наркомании в общественной среде, на научном уровне. Так, 8-10 декабря 1923 г. состоялась научная конференция, посвященная этой серьезной для молодого государства угрозе. Подводя итоги конференции, доктор Р. М. Зиман делает следующий вывод о причинах детской наркомании, главной из которых является отсутствие должного воспитания: «Дети-кокаинисты в большинстве – дети улицы. Предоставленные сами себе, без руководителей и воспитателей, они впитывают в себя все соблазны улицы, быстро вовлекаются в общий круговорот погони за наживой, лихорадочно хватаются за все доступные им наслаждения» [Цит. по: 7, с. 28].

К практическим мерам по борьбе с наркоманией можно отнести создание в 1924 г. государственного общества по сбору и переработке опия. С середины 1920-х гг. начали работать курсы усовершенствования и подготовки работников в сфере борьбы с наркоманией и ее лечения. Расширялась сеть специальных учреждений медико-педагогического характера, где лечили наркоманов. Одиннадцать учреждений подобного типа было создано в Ленинграде, Воронеже, Казани, Саратове и некоторых других городах.

Полная государственная монополия на опий была введена 27 августа 1926 г. К примеру, общее количество экспортированного опия в 1929 г. составило 34 337 кг. Уголовной ответственностью за незаконное изготовление и сбыт наркотических веществ были дополнены все действовавшие уголовные кодексы. В уголовные кодексы 1926-1928 гг. были включены специальные нормы, предусматривающие всестороннюю борьбу с преступными деяниями, предметом которых были наркотические средства.

Усилия советской власти по борьбе с наркоманией дали результаты не сразу. Самыми уязвимыми перед угрозой наркомании по-прежнему были люди улицы. Показательным в этом отношении является социологический опрос, проведенный в 1924 году среди 573 московских проституток, который показал, что 410 женщин этой категории длительно, более двух лет, употребляют наркотики. Например, среди проституток Харькова процент наркоманок был еще выше – 77%. В 1924 году, по официальным данным уголовного розыска, в Пензе из общего количества проституток – 25% постоянно потребляли наркотики [4, д. 4, л. 5 об.]. Причем «кокаинистки» и «марафетчицы» играли свою роль в распространении наркотиков, поскольку предлагали их клиентам.

Данные исследования употребления наркотиков беспризорными Москвы в 1926 году представил М. Н. Гернет, который путем опроса 102 респондентов выявил, что только двое ответили отрицательно на вопрос о применении наркотиков. Из общего числа опрошенных беспризорников почти половина признали одновременное использование табака, алкоголя и кокаина, 40% – два из вышеназванных веществ, а 13% – одно. Следует отметить, что почти у 100% детей не было семей и определенного места жительства. Также М. Н. Гернет отмечает, что из 150 опрошенных беспризорников 106 активно и продолжительно употребляли кокаин [3, с. 34].

Интересные исследования наркомании 1929-1932 гг. были проведены на примере г. Свердловска. Так, например, до 1929 г. в городе можно было свободно купить наркотики в любой городской аптеке, а после 1929 г. наркозависимые были прикреплены к определенной аптеке и могли получить наркотики только по рецепту наркопункта. Следует отметить, что форма наркозависимости – в основном морфинная в сочетании с героином, кокаином, алкоголем и опиумом, а средний возраст мужчин-наркоманов составил 31-35 лет, женщин – 26-30 лет. Так, отмечено в исследовании, что самому пожилому наркоману было 68 лет. Если брать данные в профессиональном разрезе, то наркомания была наиболее распространенной среди врачей и медицинских работников (41,4%). Актеры, административные работники, железнодорожники, лица без определенных занятий находились в группе риска. Отмечается, что причинами привыкания к наркотическим веществам стали: неосторожное назначение врачей (31%), условия медицинской работы (38%). Причем длительность заболевания находилась в среднем на отметке 8-10 лет, однако отмечены случаи и более 15 лет [9, с. 72].

Наркотики стали распространяться и в рабочей среде. Согласно официальным данным московского наркодиспансера, в 1924-1925 гг. самой инициативной частью среди потребителей кокаина была именно рабочая молодежь в возрастном промежутке 20-25 лет. Это во многом было следствием запрета на производство и продажу водки. Поэтому 28 августа 1925 года был издан Декрет Совнаркома «О введении в действие положения производства спирта и спиртных напитков и торговли ими», и торговым пунктам разрешили реализацию водки [5, с. 113].

К концу 1920-х гг. правоохранительные органы молодого государства усилили противодействие «наркотической буре». Четко распределялись обязанности: милиция выполняла основную работу в борьбе с наркобизнесом, а органы государственной безопасности должны были предупреждать и пресекать контрабанду наркотиков. Чекисты в первую очередь выявляли грузы в транснациональных масштабах и нередко обнаруживали интересную «добычу». Так, из азиатских регионов через Европейскую часть РСФСР – в государства Старого Света – переправлялись наркотики, аккуратно и фабричным способом упакованные в жестяные консервные банки с этикетками консервированных овощей и фруктов.

Подводя итоги и давая оценку противодействию наркомании в Советской России и СССР в 1917 – 1920-е гг., следует отметить, что новая власть осознавала масштабы этой социальной опасности, возросшие в условиях Гражданской войны и социально-экономической нестабильности первых лет существования советской власти. Ситуацию усложнял и тот факт, что новый государственный аппарат находился в стадии формирования. В борьбе с наркоманией советской властью использовались разнообразные методы – от создания соответствующей

правовой базы, ужесточения наказаний и борьбы с беспризорностью до внесудебной расправы. В результате уровень наркомании в СССР начал постепенно снижаться.

Список источников

1. Аникин В. А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Общество и право. 2010. № 2. С. 121-125.
2. Вислоух С. Проституция и наркомания // Рабочий суд. 1925. № 7-8. С. 317-322.
3. Гернет М. Н. Сотня детей-наркоманов // Вопросы наркологии. 1926. Вып. 1. С. 33-42.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П-156. Пензенский губернский земельный комитет. Оп. 1.
5. Декреты Советской власти: в 15-ти т. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. 1. 324 с.
6. Мусаев В. И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 207 с.
7. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / под ред. А. В. Мартыненко. М.: Юрайт, 2018. 221 с.
8. Сборник документов по истории советского законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М.: Политиздат, 1952. 432 с.
9. Шоломович А. С. Отчет о диспансерной борьбе с наркотизмом в Москве // Вопросы наркологии. 1926. Вып. 1. С. 70-79.

DRUG ADDICTION COUNTERACTING IN SOVIET RUSSIA AND THE USSR (1917 – THE 1920S)

Mileshina Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor
Potapova Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Kil'myashkina Tat'yana Sergeevna
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev, Saransk
natmil@mail.ru

The article analyses the measures to counteract drug addiction under formation and consolidation of the Soviet power in 1917 – the 1920s. The authors identify the factors, which predetermined the impetuous growth of drug addiction in the period of the Civil War and foreign intervention, characterize the social structure of the drug users. The paper shows the process of formation of the Soviet anti-drug legislation and concludes on relatively high efficiency of anti-drug campaign in Soviet Russia and the USSR in 1917 – the 1920s, which was determined by strict, often repressive measures towards the persons producing, distributing or using drugs.

Key words and phrases: drug addiction; normative and legal sources; social tension; narcotic substances; law and order; counter-action.

УДК 93/94; [27-523.4:69]:351.857(470-14)“1792/1855”
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.7>

Дата поступления рукописи: 19.12.2018

В статье анализируется влияние органов государственного управления на процесс проектирования, финансирования и возведения культовых сооружений в Севастополе в первой половине XIX века. Установлено, что эти вопросы находились в компетенции как высшего командования военно-морского флота, так и отдельных руководителей центральных ведомств Российской империи, включая утверждение наиболее принципиальных вопросов храмового строительства в городе на уровне главы государства. При этом при формировании конфессионального пространства региона было признано необходимым установить историческую преемственность между духовной жизнью нового строящегося города и событиями христианской истории Херсонеса Таврического, которая обусловила внимание к Севастополю как одному из сакральных центров государства.

Ключевые слова и фразы: Севастополь; Николай I; обер-прокурор; Святейший Синод; А. С. Меншиков; А. С. Грейг; М. П. Лазарев; православие; римо-католики.

Осиповский Семен Николаевич, к. полит. н., доцент
Белоглазов Роман Николаевич, к.и.н.
Севастопольский государственный университет
simosip@gmail.com; belovr73@mail.ru

**РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
 КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства г. Севастополя, проект «История взаимоотношений религиозных общин и органов государственной власти в Севастополе (1783-2017 гг.)» № 18-49-920003.

Анализ историографии становления и развития Севастополя в XIX веке свидетельствует о том, что среди соответствующих научных публикаций преобладают работы, посвященные периоду после Крымской войны. На формирование этой тенденции повлияли объективные и субъективные факторы. В частности, героическая оборона города в 1854-1855 гг. надолго сделала Севастополь объектом повышенного внимания как со стороны